

УДК 316.722

Ментальность как самоидентификация в посткультуре

Лепихова Ирина Владимировна

Аспирант,

Гуманитарный институт телевидения и радиовещания им. А.И. Литовчина,
119180, Российская Федерация, Москва, Бродников пер., 3;
e-mail: a-editor@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена определению роли ментальности как одного из видов самоидентификации в современном социуме. Автор рассматривает понятие посткультуры, определяет важность идентичности в современном социальном бытии. Сопоставляются различные определения ментальности и ее понимание в различных науках.

Для цитирования в научных исследованиях

Лепихова И.В. Ментальность как самоидентификация в посткультуре // Теории и проблемы политических исследований. 2014. № 6. С. 14-27.

Ключевые слова

Посткультура, постмодерн, ментальность, идентичность, менталитет, национальная картина мира.

Введение

Новые эстетические и культурные парадигмы, проявившиеся в мировом искусстве и мышлении в середине XX века и пришедшие на смену широко понимаемой модернистской эпохе, стали предметом напряженного осмысления в философских, социологических, культурологических исследованиях.

Культура конца XX века была названа нон-классикой, неклассической эстетикой, постмодернизмом. Одним из определений современной культуры стало «пост-культура», то есть современное состояние инверсированной культуры, далекой от предшествующей ей традиции опирающейся на иные принципы. Посткультура перестает идентифицировать себя, то есть определять себя, через причастность великой идее или образу (Великий Другой). В книге философа Ж.-Ф.Лиотара «Состояние постмодерна» [Лиотар, 1998] постмодернизм определяется в том числе как отказ от великих метанарративов, то есть, перефразируя, повествований о Великом Другом (а также о великой цели и счастливым конце).

Посткультура как понятие

Постмодернизм является многоаспектным понятием, определяя и научную парадигму, и одноименное направление в культурологии, в эстетике, и своеобразии менталитета человека постиндустриальной, постколониальной эпохи. Среди качеств общества современности, характеризующих постмодернизм – транскulturность, нелинейность, приоритет невербальности. Посткультура, как современная культурная ситуация, существует в контексте парадигмы постмодернизма, являясь его неотъемлемой частью.

Очевидно, что посткультурой может быть названа культура эпохи постмодернизма, которая характеризуется не только отказом от традиционных аксиологических ориентиров, но и напряженным поиском смыслов на пересечении культур. В ситуации утраты традиционных ориентиров, в том числе приоритетов формально-логического мышления, всегда отличавших европейскую цивилизацию, неизбежно идет поиск иных ориентиров, до некоторого времени находившихся в подчиненном состоянии. Утратив доверие к формальной логике, современный человек в какой-то мере обновляет свои способы восприятия, что дает философам повод говорить о состоянии «новой первобытности», а литературоведам и культурологам – о тотальной ремифологизации культуры. То есть парадоксальным образом итогом логической цивилизации становится обращение к внелогическим способам осмысления и освоения мира.

Идентичность как проблема современного социума

Важнейшей чертой современной мировой культуры, в различных ее аспектах, становится глобализация, влекущая за собой, в частности, обострение вопроса самоидентификации человека. Глубокий исследователь процессов современности С.Хантингтон замечает, что люди «нуждаются в новом источнике идентификации» [Хантингтон, 2004, 40]. Изобилие и тиражирование образов западной культуры вызывает естественный протест.

Вызовы глобализирующегося общества, ставящего под вопрос аксиологическую систему, выпестованную в мировой культуре столетиями, породили и такую закономерную реакцию, как локализация, то есть актуализация этнической идентичности. Идентичность есть результат самоотождествления индивида (или группы) с какой-либо группой, образцом; идентичность есть, таким образом, результат процесса идентификации.

Согласимся с выводами авторов монографии «Иная ментальность», что «четкое осознание своей национально-культурной идентичности является закономерной реакцией на известное обезличивание человека в условиях глобализации» [Карасик и др., 2005, 5]. В результате «этническое возрождение рассматривается как одна из основных черт развития человечества во второй половине XX в.» [Кондаков, Соколов, Хренов, 2011, 11]. Как для Европы, так и для России в 1990-х характерны «обращение к различным формам традиции и традиционализма, рост ностальгии по прошлому» [Гофман, 2010, 245]. Важнейшим фактором актуализации процесса этнической идентификации стало становление открытого общества, столкновение этнических опытов, норм, ценностей, как в живом, так и в электронном общении.

Первое масштабное обращение европейских общества и культуры к национальным традициям происходило в эпоху романтизма, когда впервые были упорядочены своды национальных сюжетов, сказок и легенд, восстановлена в правах народная музыка, возникли первые обоснованные теории национального своеобразия и «духа народа», в том числе и идея В.Гумбольдта о особом «языковом» мировидении народа. Как и в период романтизма, восстановление массового интереса к народному началу в конце XX века совпадает с процессом ис-

чезновения живых традиций. Так, по замечанию А.Б. Гофмана, «популярность различных форм традиционализма, апелляция к ним в сегодняшней России чаще всего означают реальную слабость традиций и традиционных начал в обществе, попытку таким образом компенсировать эту слабость» [там же, 247].

Одним из ведущих понятий современности, определяющих позицию человека в мире, является идентичность. Из рядового научного понятия идентичность сегодня обратилась в важнейший принципиальный концепт, заметивший по значимости распространенные понятия класса или социальной группы. Идентичность определяется в современном научном дискурсе как «отождествление отдельных индивидов или социальных групп с той или иной ролью в процессе социального взаимодействия, ассоциирование самих себя и других с тем или иным местом в различных «мирах» социальных коммуникаций» [Телегин, Телегина, 2009, 47]. Этот концепт активно используется в политике и социологии; так, во Франции существует «Министерство иммиграции, интеграции, национальной идентичности и солидарного развития». При этом принято говорить о множественности идентичностей (социопсихологических ролей) для каждого индивида. Этническая идентичность – одна из наиболее значимых в ряду возможных и необходимых для человека результатов самоидентификации; вместе с тем, наряду с этнической и национальной идентичностью, некоторые исследователи вводят и понятие «ментальной идентичности», определяя ее как «результат полной или частичной самоидентификации нации с чертами присущей ей этнической ментальности на сознательном или несознательном уровне в результате исторического развития» [Казиева, 2012, 70]. Важно отметить, что понятие идентичности тесно взаимосвязано с ростом роли индивидуума в современной цивилизации, когда причастность прежним социальным общностям (классам) оказывается в прошлом.

Для русской национальной картины мира вопрос идентичности (семейной, национальной) весьма важен; так, Г.Д. Гачев на основании компаративного анализа языковых картин мира приходит к следующему выводу: «основной вопрос в России – «Чей?» ... Недаром и фамилии русские все посессивны, родительны: Иван-ОВ, Пушк-ИН... Человеку тут нужно знать-чувствовать свою принадлежность к какому-то целому больше него: роду, Родине, Идее,

Богу» [Гачев, 2008, 25]. Ученый ярко выразил идею о важности процесса идентификации, особенно актуальную для России в XX и XXI веке, в периоды социальных потрясений, когда ни сословная, ни классовая идентичность не могла гарантировать человеку стабильность.

Идентификация и ментальность

Вопрос этнической самоидентификации взаимосвязан с понятиями ментальности и менталитета, которые зачастую употребляются как полные синонимы [см. Дашковский, 2002; Переслегин, www]. Это связано с происхождением данных понятий из соответствующих слов европейских языков, таких как английское *mentality*, французское *mentalite*, немецкое *Mentalitat* [Забелина, 2007]. Проблема ценностных оснований менталитета актуализировалась в отечественной науке только в 1990-е годы. Важно отметить, что два параллельных термина (менталитет и ментальность) отличаются только в отечественной научной традиции, в то время как в европейских языках присутствует один термин.

Вместе с тем некоторые отечественные исследователи вопроса предлагают различать понятия менталитета и ментальности. Так, авторы коллективной монографии «Лики ментальности и поле политики» [Калина, Черный, Шоркин, 1999] предлагают видеть ментальность как процесс «вторичной перекодировки» образа мира, как путь реализации национальной картины мира в различных знаковых системах (язык, культура, искусство); менталитет же они предлагают понимать как результат работы ментальности, как законченную систему национально ориентированных смыслов. М.В. Лутцев видит в менталитете явление социальное (это «синтезированная в прогрессе исторического развития общества интегральная система умонастроений социальных образований»), а в ментальности – индивидуальное («система личностных умонастроений...») [Лутцев, 2005, 9]. Подобным образом рассуждает и С.В. Гринева: «менталитет есть не что иное, как глубинный уровень коллективного сознания, включающий и бессознательное ... Ментальность личности можно определить как глубинный уровень индивидуального сознания» [Гринева, 2003, 20]. Э.М.

Думнова предлагает рассматривать менталитет и ментальность как общее и частное: «менталитет» в большей мере соотносится с метасоциальным уровнем, а понятие «ментальность» можно эффективно применять при исследовании более частных уровней, например, социальных групп, и определить её как социально-групповую ментальность» [Думнова, 2013, 29]. Н.ЮЖалина [ЮЖалина, 2003] и О.Казакова [Казакова, 2006] также видят в менталитете более общее понятие, относящееся к духовно-психологическому образу народа, а в ментальности – характеристику относительно более определенных групп, взятых в исторической или социальной конкретике. Примем такое разделение менталитета и ментальности как теоретически оправданное.

Вопрос об определении ментальности также весьма непросто; среди понятийных предшественников понятия – концепты *национальной души, национального характера, народного духа, национального мировоззрения, психического склада нации* и другие. Некоторые исследователи останавливаются на предложении формировать только рабочие определения ментальности, необходимые для достижения определенной исследовательской цели [Акопов, Иванова, 2003]. Сложность категории менталитета/ментальности отражается и в том, что и «в западной исторической науке нет универсального определения менталитета» [Манкевич, 2005, 17]; термин и понятие находятся в состоянии осмысления.

В рамках различных наук термин понимается по-разному. В *истории* менталитет осмысливается как картина мира людей прошлого, внутренне противоречивая и распадающаяся на личностные ментальности (А.Я. Гуревич); в *социальной психологии* ментальность понимается как свойственная определенной культуре специфика психической организации людей, обусловленная политически и экономически в конкретный момент времени; в *этнологии* менталитет определяется как система национальных представлений о ценностях, ориентирах и схемах поведения в конкретных обстоятельствах, основанная на подсознательных этнических константах. *Политолог* видит в менталитете этнически специфичный способ видения мира и действий в определенных обстоятельствах, реакций на вызовы внешнего мира. Для *филолога* и *философа* менталитет предстает как наивная, донаучная и дологическая картина мира, целостная, коллек-

тивная, эстетически оформленная в образах-символах [подробнее см. Колесов, 2006, 10]. «Для ментальности свойствен синкретизм, нерасчлененность мысли (образа, идеи), чувства (эмоции) и действия (алгоритма). На более поздних стадиях социального развития ментальность получает более цельное выражение в виде характерных для того или иного этноса теорий, концепций, идеологических систем и явлений культуры» [Лепихова, 2014, 42-43].

Однако некоторые исследователи говорят о ментальности как о целостном понятии более определенно и предлагают обобщающие дефиниции. Одни из первых активных исследователей данного понятия, французские историки школы «Анналов» определяли ментальность как «систему образов, ... которые ... лежат в основе человеческих представлений о мире и о своем месте с этим миром и, следовательно, определяют поступки и поведение людей» [Дюби, 1991, 52]. Это определение стало базовым для дальнейших дефиниций. Так, отечественный исследователь Э.М. Думнова определяет ментальность как «некое свойство традиционного этнического сознания представителей того или иного этноса особым образом отражать определенную этническую картину социокультурных отношений в поведении» [Думнова, 2013, 27]. А.М. Казиева определяет ментальность как «общее духовное настроение, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или любого содружества» [Казиева, 2012, 69]. М.Бетильмерзаева, вслед за А.Еромасовой [Еромасова, 2007], предлагает видеть в ментальности (личности) «сформированную под влиянием географических и социокультурных факторов систему стереотипов поведения личности, ее чувственно-эмоциональных реакций и мышления, являющуюся выражением иерархически соподчиненных приоритетов и культурных ценностей» [Бетильмерзаева, 2011, 22]. В.Шатохина определяет ментальность как «культурно наследуемый человеком родовой принцип самоорганизации мышления, жизнеустроительная форма бытия и смысловая наполненность акта творческого познания мира» [Шатохина, 2010, 7]. Приведенные определения отражают важнейшие черты ментальности как понятия. Эти черты таковы:

– ментальность определяется этнической принадлежностью, является частью традиционной культуры;

- ментальность в скрытом виде содержит иерархическую систему ценностей;
- в ментальности целостно и непротиворечиво объединены в картину мира верования и предзаданные образы;
- ментальность во многом определяет стиль мышления и поведение человека;
- ментальность определяет особенности отражения реальности (бытия) в человеческом сознании.

Добавим к этому афористичное выражение В.В. Колесова, весьма справедливое в отношении исследования русской ментальности: ментальность – это «*менталитет, повенчаный с духовностью*» [Колесов, 2006, 18].

Заключение

Таким образом, ментальность, отражающая некие глубинные закономерности этнической общности, стала одним из важных средств самоидентификации личности в современности, личности, оказавшейся перед вызовами глобализации и постмодернистской культуры. В чем причина возрастающей важности этнической, народной (а также религиозной, ценностной) идентичности в современном мире? Вероятно, причину нужно искать в самом определении современного состояния общества и культуры как посткультуры, лишившейся великих целей и идеалов. «Ментальность во многом берет на себя роль внутреннего системообразующего фактора, скрепляющего общности, помогающего сохранить их, спасти от распада» [там же, 605].

Менталитет, уровень традиционных дологических закономерностей и ценностей этнической общности, может выступать как носитель изначальных идеалов и ценностей, вне которых человек не может существовать. Традиционная ментальность непредставима без образа Великого Другого, и, вероятно, этот уровень безусловных ценностей может считаться ориентиром в наше время, когда все другие ориентиры формально-логического научного пути цивилизации могут опровергаться. С другой стороны, ментальность, как синкретическая и целостная картина мира, укорененная в дологических структурах

восприятия мира, обладает ни с чем не сравнимой целостностью мировосприятия, миропредставления и миропонимания, к которой стремится современный человек в поисках собственной идентичности.

Библиография

1. Акопов Г.В., Иванова Т.В. Феномен ментальности как проблема сознания // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 1. С. 47-55.
2. Бетильмерзаева М.М. Ментальность в контексте культуры: автореферат дисс. ... докт. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 43 с.
3. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. 544 с.
4. Гофман А.Б. В поисках утраченной идентичности: традиции, традиционализм и национальная идентичность // Вопросы социальной теории. 2010. Том IV. С. 241-254.
5. Гринева С.В. Менталитет и ментальность в современной России. Невинномысск, 2003. 176 с.
6. Дашковский П.К. К вопросу о соотношении категорий «менталитет» и «ментальность»: историко-философский аспект // Философские дескрипты. 2002. Вып. 2. С. 36-40.
7. Думнова Э.М. «Менталитет» и «ментальность» как категории социальной философии // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. 2013. Т. 13. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 1. С. 25-29.
8. Дюби Ж. Развитие исторических исследований во Франции после 1950 года // Одиссей. Человек в истории. М., 1991. С. 48-59.
9. Еромасова А.А. Ментальность русского человека как феномен национальной культуры (философско-антропологический анализ): автореферат дисс. ... докт. филос. наук. СПб., 2007. 43 с.
10. Забелина Н.А. Менталитет и ментальность // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2007. № 1. С. 19-25.
11. Казакова О. М. Менталитет и языковая картина мира // Интеллектуальный потенциал ученых России: тр. Сибирского ин-та знаниеведения. Вып. V. Барнаул, 2006. С. 87-91.

12. Казијева А.М. К вопросу о диалектической взаимозависимости и взаимовлиянии между ментальностью и языком // Гуманитарные исследования. 2012. № 2 (42). С. 69-73.
13. Калина Н.Ф., Черный Е.В., Шоркин А.Д. Лики ментальности и поле политики. Киев: Агропромиздат Украины, 1999. 183 с.
14. Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В. Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
15. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006. 624 с.
16. Кондаков И.В., Соколов К.Б., Хренов Н.А. Цивилизационная идентичность в переходную эпоху: культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М.: Прогресс-Традиция, 2011. 1024 с.
17. Лепихова И.В. Ментальность и реальность // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 6. С. 41-57.
18. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 160 с.
19. Лутцев М.В. Менталитет и ментальность как феномены бытия личности, общества и Вооруженных Сил (социально-философский анализ): автореферат дисс. ... канд. филос. наук. М., 2005. 24 с.
20. Манкевич Д.В. Менталитет и ментальность: к вопросу о характере и содержании понятий // Ретроспектива: всемирная история глазами молодых исследователей. 2005. № 1. С. 12-19.
21. Переслегин С.Б. Понятие менталитета. URL: www.igstab.com/materials/Pereslegin/Per_Mental1.htm
22. Телегин Д.В., Телегина Г.В. Национальная идентичность как вид социокультурной идентичности и модель языковой общности в европейской перспективе // Мир психологии. 2009. № 3. С. 46-58.
23. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. 635 с.
24. Шатохина В.А. Онтологический статус ментальности человека: автореферат дисс. ... канд. филос. наук. Иваново, 2010. 23 с.
25. Южалина Н.С. Менталитет как социокультурная целостность: автореферат дисс. ... канд. культурологии. Челябинск, 2003. 30 с.

Mentality as an identity in post-culture

Irina V. Lepikhova

Postgraduate,

Humanities Institute of TV & Radio Broadcasting named after M.A. Litovchin,

119180, 3 Brodnikov lane, Moscow, Russian Federation;

e-mail: a-editor@yandex.ru

Abstract

Article is devoted to defining the role of mentality as a form of identity in modern society. The author examines the concept of post-culture, determines the importance of identity in contemporary social existence. Ethnic identity is one of the most important for the modern man. The article compares the different definitions of mentality and its understanding in various sciences. The general features of the concept of mentality are the following: the mentality is determined by ethnicity, it is a part of traditional culture; mentality contains a hierarchy of values in a hidden form; beliefs are combined as the picture of the world in the mentality; mentality largely determines the style of thinking and behavior; mentality determines the characteristics of the reflection of reality (being) in the human mind. Mentality has become an important means of self-identification for a man faced with the challenges of globalization and post-modern culture.

For citation

Lepikhova I.V. (2014) Mental'nost' kak samoidentifikatsiya v postkul'ture [Mentality as an identity in post-culture]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6, pp. 14-27.

Keywords

Post-culture, postmodern mentality, identity, mentality, national picture of the world.

References

1. Akopov G.V., Ivanova T.V. (2003) Fenomen mental'nosti kak problema soznaniya [The phenomenon of mentality as the problem of consciousness]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 24 (1), pp. 47-55.

2. Betil'merzaeva M.M. (2011) *Mental'nost' v kontekste kul'tury. Avtoreferat Doct. Diss.* [Mentality in the context of culture. Doct. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
3. Dashkovskii P.K. (2002) K voprosu o sootnoshenii kategorii "mentalitet" i "mental'nost'": istoriko-filosofskii aspekt [On the question of the relationship between the categories of "mentalitet" and "mental'nost'": historical and philosophical aspect]. *Filosofskie deskripty* [Philosophical descriptions], 2, pp. 36-40.
4. Duby G. (1991) Razvitie istoricheskikh issledovaniy vo Frantsii posle 1950 goda [Development of historical research in France after 1950]. In: *Odissei. Chelovek v istorii* [Odyssey. Man in history]. Moscow, pp. 48-59.
5. Dumnova E.M. (2013) "Mentalitet" i "mental'nost'" kak kategorii sotsial'noi filosofii ["Mentalitet" and "mental'nost'" as categories of social philosophy]. *Izvestiya Saratovskogo un-ta. Novaya seriya. 13. Ser. Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika* [Proceedings of the Saratov University. The new series. 2013. 13. T. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy], 1, pp. 25-29.
6. Eromasova A.A. (2007) *Mental'nost' russkogo cheloveka kak fenomen natsional'noi kul'tury (filosofsko-antropologicheskii analiz). Avtoreferat Doct. Diss.* [Mentality of the Russian people as a phenomenon of national culture (philosophical-anthropological analysis). Doct. Diss. Abstract]. Saint Petersburg.
7. Gachev G.D. (2008) *Mental'nosti narodov mira* [Mentality of the world nations]. Moscow: Algoritm Publ.; Eksmo Publ.
8. Grineva S.V. (2003) *Mentalitet i mental'nost' v sovremennoi Rossii* [Mentality and the mentality in modern Russia]. Nevinnomyssk.
9. Hoffman A.B. (2010) V poiskakh utrachennoi identichnosti: traditsii, traditsionalizm i natsional'naya identichnost' [In search of lost identity: tradition, traditionalism and national identity]. *Voprosy sotsial'noi teorii* [Questions of social theory], IV, pp. 241-254.
10. Huntington S. (2004) *Kto my? Vyzovy amerikanskoi natsional'noi identichnosti* [Who Are We?: The Challenges to America's National Identity]. Moscow.
11. Kalina N.F., Chernyi E.V., Shorkin A.D. (1999) *Liki mental'nosti i pole politiki* [Faces of mentality and the field of politics]. Kiev: Agropromizdat Ukrainy Publ.

12. Karasik V.I. et al. (2005) *Inaya mental'nost'* [Different mentality]. Moscow: Gnozis Publ.
13. Kazakova O.M. (2006) Mentalitet i yazykovaya kartina mira [Mentality and language picture of the world]. In: *Intellektual'nyi potentsial uchenykh Rossii: tr. Sibirskogo in-ta znaniy* [Intellectual potential of Russian scientists: works of Siberian Institute of cognitology]. Vol. V. Barnaul, pp. 87–91.
14. Kazieva A.M. (2012) K voprosu o dialekticheskoi vzaimozavisimosti i vzaimovliyaniy mezhdu mental'nost'yu i yazykom [On the question of dialectical interdependence and interrelation between the mentality and language]. *Gumanitarnye issledovaniya* [Studies in the Humanities], 2 (42), pp. 69-73.
15. Kolesov V.V. (2006) *Russkaya mental'nost' v yazyke i tekste* [Russian mentality in language and text]. Saint Petersburg.
16. Kondakov I.V., Sokolov K.B., Khrenov N.A. (2011) *Tsivilizatsionnaya identichnost' v perekhodnyu epokhu: kul'turologicheskii, sotsiologicheskii i iskusstvedcheskii aspekty* [Civilizational identity in the transition period: cultural, sociological and artistic aspects]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
26. Lepikhova I.V. (2014) *Mental'nost' i real'nost'* [Mentality and reality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6, pp. 41-57.
17. Luttsev M.V. (2005) *Mentalitet i mental'nost' kak fenomeny bytiya lichnosti, obshchestva i Vooruzhennykh Sil (sotsial'no-filosofskii analiz). Avtoreferat Doct. Diss.* [Mentality and mindset as the phenomena of life of individuals, society and the Armed Forces (socio-philosophical analysis). Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
18. Lyotard J.-F. (1998) *Sostoyanie postmoderna* [The Postmodern Condition]. Moscow: Institut eksperimental'noi sotsiologii; Saint Petersburg: Aleteiya Publ.
19. Mankevich D.V. (2005) *Mentalitet i mental'nost': k voprosu o kharaktere i soderzhanii ponyatii* [Mentality and mindset: the question of the nature and content of the concepts]. *Retrospektiva: vseмирnaya istoriya glazami molodykh issledovatelei* [Retrospective: world history through the eyes of young researchers], 1, pp. 12-19.
20. Pereslegin S.B. *Ponyatie mentaliteta* [The concept of mentality]. Available at: www.igstab.com/materials/Pereslegin/Per_Mental1.htm [Accessed 16/02/14].

-
21. Shatokhina V.A. (2010) *Ontologicheskii status mental'nosti cheloveka. Avtoreferat Doct. Diss.* [The ontological status of mentality. Doct. Diss. Abstract]. Ivanovo.
 22. Telegin D.V., Telegina G.V. (2009) Natsional'naya identichnost' kak vid sotsiokul'turnoi identichnosti i model' yazykovoi obshchnosti v evropeiskoi perspective [National identity as a kind of socio-cultural identity and a model of language community in a European perspective]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 3, pp. 46-58.
 27. Yuzhalina N.S. (2003) *Mentalitet kak sotsiokul'turnaya tselostnost'. Avtoreferat Doct. Diss.* [Mentality as a socio-cultural integrity. Doct. Diss. Abstract]. Chelyabinsk.
 23. Zabelina N.A. (2007) Mentalitet i mental'nost' [Mentality and mindset]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [The theory of language and intercultural communication], 1, pp. 19-25.